

Научная статья

УДК [316.648:614]:004

ББК 60.524.224.6

М 52

doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-66-78

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

(Рецензирована)

Оксана Георгиевна Меретукова¹,
Светлана Владимировна Нестерова²,
Владимир Владимирович Харин³,
Олег Васильевич Стрельцов⁴,
Ольга Сергеевна Маторина⁵

^{1,3,4} Научно-исследовательский центр организационно-управленческих проблем пожарной безопасности Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны МЧС России, г. Балашиха, Россия

^{2,5} Научно-исследовательский центр информационных технологий Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны МЧС России, г. Балашиха, Россия

¹ jrcb2006@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7397-4864>

² sveta86212009@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9133-4203>

³ vkharin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7580-1337>

⁴ strov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1392-4849>

⁵ odp1313@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3962-6492>

Аннотация. В настоящей статье проанализированы теоретические аспекты информационно-психологического воздействия на личность. Основными сферами информационно-психологического воздействия являются: экономические, политические, военные и т.д. Реализация процесса информационно-психологического воздействия направлена на основные сферы жизнедеятельности индивида или социальной группы посредством средств массовой информации, социальных сетей, глобальных компьютерных сетей, слухов (фейковых новостей) и т.д. Важнейшей задачей эффективного противодействия является своевременное выявление и идентификация информационно-психологического влияния, а также точная оценка возможных деструктивных последствий, которые могут привести к информационному и психологическому вмешательству. В данной связи актуальной задачей является изучение рассматриваемых в статье вопросов. В настоящее время в связи с возрастанием потока информации из различных источников актуальность обретает разработка мер предупреждения информационно-психологического воздействия и негативных последствий в виде изменения потребностей индивида (групп людей) посредством манипуляторных действий производителей и поставщиков товаров и услуг.

Авторами статьи изучена реализация процесса управления социальными системами в информационном обществе, представленная российскими и зарубежными авторами. Приведены основные понятия, классификации методов информационно-психологического воздействия, выделены и разграничены методы,

оказывающие наиболее высокое воздействие на людей с критическим и некритическим восприятием информации. Важнейшими характеристиками мыслительной деятельности личности являются: самостоятельность, критичность мышления, глубина и гибкость мышления, анализ и поиск решения задач. Представлен литературный обзор и основные выводы исследователей сущности и содержания процесса информационно-психологического воздействия. Проведен анализ информационно-психологического влияния на человека (группы лиц) в период пандемии.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, пандемия, методы, негативное влияние, критическое (некритическое) мышление.

Для цитирования: Анализ особенностей информационно-психологического воздействия на личность в условиях пандемии COVID-19 /О.Г. Меретукова, С.В. Нестерова, В.В. Харин, О.В. Стрельцов, О.С. Маторина //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 2 (279). С.66-78 doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-66-78

Original Research Paper

ANALYSIS OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT ON PERSONALITY IN COVID-19 PANDEMIC CONDITIONS

Oksana G. Meretukova¹,
Svetlana V. Nesterova²,
Vladimir V. Kharin³,
Oleg V. Streltsov⁴,
Olga S. Matorina⁵

^{1,3,4} *Research Center for Organizational and Management Problems of Fire Safety of the Russian Research Institute of Fire Defense of the Ministry of Emergencies of Russia, Balashikha, Russia,*

^{2,5} *Research Center for Information Technology of the Russian Research Institute of Fire Defense of the Ministry of Emergencies of Russia, Balashikha, Russia,*

¹ *jrcb2006@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-7397-4864>*

² *sveta86212009@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9133-4203>*

³ *vvkharin@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7580-1337>*

⁴ *strov@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1392-4849>*

⁵ *odp1313@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3962-6492>*

Abstract. This paper analyzes theoretical aspects of information-psychological influence on personality. The main areas of information and psychological impact include economic, political, military, etc. The implementation of the process of information and psychological impact is aimed at the main spheres of life of an individual or social group through the media, social networks, global computer networks, rumors (fake news), etc. The most important task of effective counteraction is the timely identification of information and psychological influence, as well as an accurate assessment of possible destructive consequences that can lead to information and psychological intervention. In this regard, the current task is to study the issues discussed in the paper. At present, as the flow of information from various sources increases, the development of information prevention measures becomes relevant. At present, as the flow of information from various sources increases, the development of measures to prevent information and psychological

effects and negative consequences in the form of changing the needs of the individual (groups of people) through manipulative actions of manufacturers and suppliers of goods and services becomes relevant. The authors of the publication studied the implementation of the process of managing social systems in the information society, presented by Russian and foreign authors. Basic concepts, classifications of methods of information-psychological impact are given, methods having the highest impact on people with critical and non-critical perception of information are identified and delineated. The most important characteristics of a person's thought activity are independence, criticality of thinking, depth and flexibility of thinking, analysis and search for solutions to problems. Literary overview and main conclusions of researchers on essence and content of the process of information-psychological impact are presented. An analysis of the information and psychological impact on the person (groups of persons) during the pandemic was carried out.

Keywords: information-psychological impact, pandemic, methods, negative impact, critical (non-critical) thinking.

For citation: Analysis of information and psychological impact on personality in COVID-19 pandemic conditions /O.G. Meretukova, S.V. Nesterova, V.V. Kharin, O.V. Streltsov, O.S. Matorina//Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. 2(279). P.66-78 (in Russian)doi: 10.53598 / 2410-3691-2021-2-279-66-78

Введение. В условиях развития цифровых технологий у большинства людей посредством современных устройств (телефонов, планшетов, ноутбуков и т.д.) есть постоянный доступ к различной информации. По данным опроса ВЦИОМ число пользователей сети Интернет стабильно растет. В первом квартале 2020 г. оно составило 81% россиян, из них 69% осуществляют выход в сеть ежедневно [1]. Цели получения информации могут быть различны: деловая, управленческая, познавательная, социально-поведенческая, художественно-эстетическая, развлекательная (игровая) и т.д. Потребность в получении информации формируется под воздействием отражения различных свойств процессов, объектов, явлений, связанных со всеми сферами жизни человека. Однако объемы получаемой человеком в электронном виде информации так велики, что в большинстве случаев только часть информации оказывается полезной и значимой для него. Но даже и эту часть человек не в состоянии проанализировать и осмыслить из-за отсутствия времени.

Таким образом, формируется поверхностное восприятие человеком информации, когда усваиваются только части (отрывки) сведений, что приводит к невозможности проведения ее критического анализа.

Данное обстоятельство формирует основу для оказания возможного информационно-психологического воздействия на отдельного индивида (группу людей) с целью побуждения к определенному типу поведения или корректировке потребностей в товарах и услугах.

Обзор литературы. Изучение феномена информационно-психологического воздействия проводилось многими иностранными и российскими исследователями различных областей наук, в том числе философии, психологии, социологии и педагогики. Доктор психологических наук А.Г. Караяни отмечает, что информационно-психологическое противоборство является важнейшим элементом современной информационной войны [2]. А.Г. Караяни и Ю.П. Зинченко трактуют информационно-психологическое воздействие как целенаправленный перенос движения и информации от

одного участника взаимодействия к другому, сопровождаемый изменением установок, состояния и поведения объекта воздействия [3]. А.Я. Фарина рассматривает информационно-психологическое воздействие в нескольких значениях и считает, что эффективность воздействия определяется правильностью учетных сфер психики, посредством которых осуществляется управление поведением человека (группой) в конкретной обстановке [4]. А.Я. Фарина и А.В. Манойло в своих исследованиях солидарны во мнении, что информационно-психологическое воздействие целесообразно разделять на убеждение и манипулирование [4, 5]. Наряду с этим мнением, В.Г. Крысько рассматривает информационно-психологическое воздействие в составе шести видов психологического воздействия [6]. В.Е. Лепский в своих научных трудах приводит мнение, что основными характеристиками информационно-психологического воздействия являются скрытость от объекта воздействия и манипулятивный характер [7]. Д. Муромцева приводит мнение, что формирование элементов критического мышления на основе дискуссий предполагает укрепление «психологического щита» человека от негативного манипулятивного воздействия, и приводит методики «прививок от рекламы» [8]. Предметом исследования В.П. Шейнова является манипулирование сознанием путем психологического воздействия от субъекта к объекту [9]. Доктор психологических наук Г.А. Ковалев разработал концепцию психологии воздействия и описал типологию ведущих стратегий психологического влияния на человека [10]. Г.А. Балл и М.С. Бургин в своих исследованиях отмечают, что высокий уровень развития личности субъекта воздействия имеет колоссальное значение для показателя эффективности воздействия на объект [11]. В работах Т.В. Гудковой отражено мнение, что у педагогов с высоко-

дифференцированной когнитивной сферой в работе наиболее чаще используются диалогические формы общения и воздействия монологического типа, применение развивающей стратегии психологического воздействия обусловлено наличием специальных компетенций и особых личностных качеств [12]. G. Thomas выделяет два подхода с различными задачами образования: формальный (усвоение учеником навыков и знаний) и прогрессивный (развитие умения критически мыслить) [13]. Е.Г. Баранов приводит определение информационно-психологического воздействия как вида целенаправленного психологического воздействия, специально организованного для изменения поведения и деятельности индивида (групп людей) без открытого принуждения, и разделяет информационно-психологическое воздействие исходя из целей и характера влияния на манипулятивное (субъект-объективное) или развивающее (субъект-субъективное) [14]. Исследователи В. Грига, А. Гизун, И. Лановой разделяют классификации методов информационно-психологического воздействия по направлению воздействия на людей, склонных воспринимать информацию критически и некритически [15]. Доктор педагогических наук Л.В. Астахова и Т.В. Харлампова рассматривали критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности. В монографии авторов представлена разработанная модель формирования критического мышления как средство защиты от негативных воздействий [16]. В.Г. Рощупкин изучал теоретические основания информационно-психологического противоборства. В авторском учебном пособии представлены основные понятия, технологии и методы информационно-психологического воздействия [17]. С точки зрения философии и социологии вопросы информационно-психологической безопасности

рассматривали в своих работах Ю.И. Холодный и Е.А. Тарапанова [18]. Сущность негативного информационно-психологического воздействия и исторические предпосылки зарождения психологического противоборства изучал А.А. Шолохов. Приведенные в его работах выводы свидетельствуют о постоянном совершенствовании методов, форм и технологий негативного информационно-психологического воздействия [19]. Авторы Erja Mustonen-Ollila, Martti Lehto, Jukka Heikkonen по результатам исследований информационно-психологического влияния на информационную среду общества приводят выводы о фундаментальных компонентах концептуальной основы в виде шести тематических категорий [20]. Montgomery McFate исследовал информационно-психологическое влияние в контексте масштабных операций с целью воздействия на культуру и общество страны. Разработанная концептуальная модель противоречия «навязанного» и «сформированного» может быть использована для дестабилизации системы, и как итог – поэтапное изменение структуры культуры [21]. Douglas Dearth считает, что управление восприятием является ключевым компонентом информационно-психологического воздействия и предлагает применение подхода с точки зрения «формирования информационного пространства» как организующего принципа [22]. Xuefang Xie, Zhipeng Zang, Jose M. Ponzio провели исследование о значимости влияния информации, предоставляемой сетевыми СМИ о возникновении и развитии пандемии COVID-19, на качество приобретенных знаний студентами дистанционных онлайн-курсов обучения. Результаты исследования имеют важное значение для оптимизации и совершенствования онлайн-методов обучения в период эпидемий мирового значения [23]. «Влияние информации на общество» - тема исследования ученых К. Megill и М.В.

Hill. Авторы изучали информационное воздействие с правовой точки зрения и пришли к выводу, что действующее законодательство Великобритании в отношении защиты авторского права, защиты данных, в целом прав человека и информационной безопасности требуют переоценки с точки зрения возможных последствий растущего количества пользователей интернет-ресурсов, электронной почты и средств мобильной связи [24].

Материалы и методы. В ходе работы применялись теоретические методы исследования: анализ публикаций, научной и методической литературы по рассматриваемой проблеме, изучение и обобщение опыта зарубежных и отечественных исследователей.

Результаты исследования. Исходя из проведенного анализа теоретических основ информационно-психологического воздействия авторами статьи было рассмотрено влияние на людей подобного рода воздействия в условиях пандемии COVID-19.

В самом начале пандемии отсутствие объективной информации о причинах возникновения и способах распространения инфекции привело к возникновению различного рода слухов, домыслов, фейков о мерах защиты от нее. Средства массовой информации ежедневно сообщали данные по росту количества заболевших и умерших людей от воздействия COVID-19. Ведущие популярных телевизионных передач, журналисты, врачи, блогеры и другие известные лица предлагали различные способы защиты от вируса, в большинстве случаев - совершенно бесполезные. Также появлялась информация о том, что врачи с целью уменьшения статистических данных по заболевшим и умершим от коронавирусной инфекции вместо диагноза COVID-19 ставят заведомо ложные диагнозы, большинство пациентов заражаются уже в больнице, так как все заболевшие

размещены в одном отделении, как и чем лечить не знают, поэтому пациенты просто ждут своей участи, в больницу попадать нельзя, необходимо лечиться дома и скрывать симптомы. Вследствие этого самолечение в домашних условиях увеличивало количество заразившихся и повышало смертность. В обществе росла напряженность, у людей возникало единственное желание - принять все необходимые меры по предотвращению заражения новым вирусом.

Публиковались статьи о положительном влиянии курения в условиях пандемии. Приводились статистические данные о том, что курящие люди меньше болеют или вообще не заражаются новым вирусом. Однако эти материалы не соответствовали действительности.

По данным, опубликованным на сайте Генеральной прокуратуры России, в 2020 г. ведомство направило в Роскомнадзор порядка 180 требований об ограничении доступа к интернет-ресурсам, из них 120 - касательно блокировки недостоверной общественно значимой информации о коронавирусной инфекции. По результатам проведенного специалистами ведомства мониторинга, по всем фактам появления фейковой информации по данному вопросу принимались меры прокурорского реагирования. Данная работа проводилась на основании ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [25].

По результатам исследования инфодемии, аналитики НИЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», РАНХиГС, входящие в экспертное сообщество платформы «Яндекс.Кью», пришли к выводу, что за период 2020 года в России на ресурсах популярных социальных сетей было распространено 224 фейковых сообщения о коронавирусе, его происхождении, распространении, способах лечения, негативном влиянии

вакцины, причастности политических деятелей к возникновению нового вируса и т.д. В совокупности за период 2020 год и по май 2021 года эксперты выявили свыше 6 миллионов сообщений и репостов, причем основной пик активности авторов фейковых сообщений пришелся на период февраль-март 2020 г. При формировании результатов исследования использовалась статистика поисковых запросов пользователей поисковой системы Яндекс.

Стоит отметить, что процент относительной популярности - отношение числа запросов по поводу конкретного фейка к числу запросов о самом популярном из изученных. В соответствии с динамикой запросов в начале пандемии, наиболее активно распространялись фейки, связанные с псевдомедицинскими советами, теорией заговора, а также отрицанием существования коронавируса. Ситуация изменилась летом 2020 г., когда в популярных социальных сетях активно цитировались антипрививочные фейки, которые сохранили свою актуальность в начале 2021 г. Во время первой и второй волн коронавируса, наряду с антипрививочными фейками, возросла популярность псевдомедицинских слухов о народных средствах лечения коронавируса. Информация о других наиболее популярных фейках приведена в таблице 1 [26].

Информационно-психологическое давление, ежедневно оказываемое влияние на людей, привело к изменению привычного уклада их жизни. Были сформированы новые потребности.

Рекомендации по проведению дезинфекции помещений, соблюдению личной гигиены (частого мытья рук, лица), использование спирто-содержащих веществ для обработки поверхностей рук, предметов и поверхностей общего пользования (санитайзеры, салфетки с пропиткой, пульверизаторы с обеззараживающей жидкостью) – все это привело к многократному росту объемов

Таблица 1

Популярные фейки с учетом групп и деления на виды манипуляций

Виды манипуляции	Наименование фейков по группам	Популярность (%)
Антивакцинные фейки		
Политическая	Причастность к возникновению и распространению коронавируса Билла Гейтса и мирового правительства	100
Социальная	Вред вакцинирования (чипирование, массовые исследования на людях и т.д.)	27
	Вакцины вызывают бесплодие и другие болезни	3,1
	Вакцина содержит вредные тяжелые металлы	1
	Тесты и вакцинация нужны для сбора генетической информации и изменения ДНК	0,8
Духовная	Чип в вакцине - это печать антихриста	0,6
Псевдомедицинские слухи о народных средствах лечения коронавируса		
Физическая	Надо дышать парами водки и делать водочные ингаляции	72,1
	Нужно употреблять имбирь	29,5
	История Юры Климova из Ухани	10,7
	«Рецепт из Израиля»: надо пить горячую воду с содой и лимоном	4,9
	Надо пить чесночную воду	4
	При коронавирусе - тромбоз, поэтому помогает прием аспирина	2
	Советы тайваньских экспертов	0,1
Антимасочные фейки		
Социальная	Носить маску вредно	46,1
	В масках живут чёрные черви	8,5
Происхождение и распространение коронавируса		
Политическая	Разработка и внедрение коронавируса как мирового оружия	31,5
Физическая	Коронавирус связан с искусственно выведенной бактерией Синтией	21,4
Экономическая	Коронавирус распространяют вышки 5G	16,4
	Бананы заражены коронавирусом	12,9
	Всё это заговор фармкомпаний	3,4
	Посылки из Китая могут быть опасны	2,2
	Китайцы заражают коронавирусом с помощью отравленных бумажек	0,3
Влияние пандемии на обычную жизнь		
Социальная	Военные с вертолетов распыляют дезинфекцию по ночам	21,9
	«Письмо Полины» из Италии	16,8
	Врачи ради выгоды фальсифицируют диагноз «коронавирус»	5,8
	«Волонтёры» раздают отравленные маски	0,5
Отрицание коронавируса		
Физическая	Коронавирус - это обычный грипп	4,7
	Мы все давно переболели	0,9
Другое		
Духовная	Поддельное стихотворение Пушкина	64,2

потребляемых дезинфицирующих веществ и бытовой химии.

Был сформирован повышенный спрос на иммуномодулирующие препараты, хотя препарата, предотвращающего заражение либо подавляющего вирус, на тот момент не существовало.

Рекомендации об использовании некоторых видов продуктов питания, которым приписывались полезные свойства по нейтрализации коронавирусной инфекции, привели к необоснованным всплескам покупательского спроса на эти категории товаров, например, имбирь, лимон, чеснок, гречка и т.п. В условиях ограничения свободы передвижения возросла потребность в интернет-услугах по доставке товаров первой необходимости.

Информация о необходимости приема избыточного количества витаминов «С» и «D» также не соответствовала действительности, так как человеческий организм может усвоить только определенную дозу витаминов. Однако это приводило к повышению покупательского спроса на препараты, содержащие эти витамины.

В условиях пандемии изменения произошли и в общественно-политической сфере жизнедеятельности людей. На страницах электронных изданий, интернет-блогов, телеграмм-каналов и других ресурсах озвучивались многочисленные «теории заговоров» по причинам возникновения и развития происходящих событий. Навязчивость «теорий заговоров» формировала прямое информационно-психологическое воздействие на людей, что открывало путь к осуществлению манипуляций с их сознанием. Общую напряженность подпитывала боязнь заражения новым вирусом от человека к человеку, что привело к изоляции людей и снижению возможности коллективного обсуждения и анализа существующей ситуации. Все это создало благодатную почву для повышения эффективности

негативного информационно-психологического влияния на людей, в том числе для призывов бойкотировать необходимые меры защиты от коронавируса и новые установленные правила поведения (отказ от масок и перчаток, нарушение режима самоизоляции, несоблюдение социальной дистанции и т.д.).

Таким образом, обстоятельства возникновения и распространения ранее неизвестного вируса были использованы для осуществления информационно-психологического воздействия на сознание населения в целом, групп лиц или отдельных личностей с целью продвижения определенного рода товаров, повышения покупательского спроса и получения дополнительной прибыли.

Также информационно-психологическое воздействие оказывалось в период разработки и начала вакцинации. Противники вакцины утверждали, что на российских гражданах хотят провести эксперимент и проверить эффективность вакцины, что возможные скрытые свойства и побочное действие вакцины еще не изучено. Также озвучивались версии о тотальном чипировании населения в целях осуществления контроля со стороны правительства. Данное воздействие привело к негативному отношению граждан к вакцинированию.

Информационно-психологическое давление с использованием различного рода фейковых новостей, слухов, необоснованных результатов исследований, ложных мнений, «теорий заговоров» и т.д. приводит к снижению уровня доверия к официальным СМИ и другим источникам информации.

Возрастающая значимость достоверной информации обуславливает актуальность проблемы информационной безопасности как противодействия негативному информационно-психологическому воздействию.

Обсуждение и заключение. С развитием современных технологий возрастает объем информации,

направленной на реализацию основных потребностей человека. Информация не может существовать автономно без объекта воздействия. В данном случае рост объема и развитие информационно-психологического воздействия следует воспринимать как «плату» за прогресс. Потребность людей (в мобильной связи, доступности прочтения, упрощении поиска и доставки товаров, возможности выразить свое мнение (отзыв) о работе организаций, сравнивать рейтинги, обмениваться мнениями, интеллектуально развиваться, обмениваться оперативной информацией и т.д.) является двигателем развития новых технологий, а также модели манипуляторного информационно-психологического воздействия основных сфер жизнедеятельности индивида (группы).

Посредством развития информационных технологий средства и методы информационно-психологического воздействия способны влиять на сложившийся баланс личностных интересов и потребностей, а также изменять существующие общепринятые критерии информационных фактов всех сфер жизнедеятельности человека и общества.

Особое воздействие на все сферы жизнедеятельности человека оказывает информационно-психологическое влияние в условиях ограничения свободы передвижения людей, например, режим самоизоляции при пандемии. Отсутствие коммуникаций (очного взаимодействия с социумом) и обособленность людей позволяют наиболее эффективно оказывать информационно-психологическое воздействие с целью манипуляции и изменения потребностей человека, формируя «искусственный» спрос на товары и услуги.

В случае возникновения пандемии происходит массовый обмен информацией. Причины данного процесса различны: желание предостеречь друг друга от заражения, нехватка официальной информации, поддержка друг друга,

недостовверная оценка информации, желание человека донести до наибольшего количества людей свою точку зрения о происходящем. Все это провоцирует появление слухов и домыслов и отображает оторефлексированные переживания отдельно взятых граждан, которые иногда обусловлены интересом оказать информационно-психологическое воздействие в корыстных целях (политизированность, пиар-приемы, изменение спроса на какую-либо продукцию и т.д.).

Фейковую информацию можно разбить на классификации по видам манипуляции, направленности (политическая, социальная, экономическая, физическая), относительной популярности, типам текстов (псевдомедицинские, народные рецепты, алармистские, этиология вируса, панические, антипрививочные, маркетинговые).

Преимущество информации, распространенной через популярные мессенджеры и социальные сети, заключается в скорости распространения, масштабы охвата целевой аудитории, эффективности воздействия в силу доступности, гласности и свободы высказываний пользователей интернет-ресурса. Официальные СМИ проверяют информацию и доносят до целевой аудитории граждан в случае ее подтверждения, что увеличивает временной интервал обработки информации и дает преимущество по скорости распространения неформальным сетям коммуникаций.

Появление фейковых новостей в период пандемии и процесс распространения информации пользователями посредством неформальных сетей коммуникаций дает временный эффект контроля над происходящим и сплочения в противостоянии людей эпидемии мирового масштаба. Но это лишь временный эффект в условиях самоизоляции и ограничительных мер, который переносит акцент внимания от реального положения дел к ежедневной динамике

поступающей информации, а также влечет за собой формирование ложных выводов и эффективность манипуляторных механизмов информационно-психологического воздействия на личность.

Перестройка психики под влиянием информационно-психологического воздействия может быть различной - как по широте, так и по временной устойчивости. По первому критерию различают парциальные изменения, т.е. изменения какого-нибудь одного психологического качества (например, мнения человека о конкретном явлении), и более общие изменения психики, т.е. изменения ряда психологических качеств индивида (или группы). По второму критерию изменения могут быть кратковременными и длительными [6].

Малоизученность процессов психики человека, определяемых его личностными особенностями и влиянием окружающей среды, позволяет говорить об актуальности исследований и о последующей разработке новых базовых моделей по противодействию информационно-психологическому воздействию. Изучение новых методов воздействия, прогнозирование динамики развития, моделирование и проигрывание различных сценариев развития манипуляторных действий, направленных на получение желаемого результата производителями и поставщиками товаров и услуг, позволят разработать инновационные инструментари для потребителей с целью снижения информационно-психологического влияния и предупреждения манипулятивных действий.

Примечания:

1. Электронный ресурс ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 17.05.2021).
2. Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне: учеб. пособие. Москва: Военный университет, 1997. 64 с.
3. Зинченко Ю.П., Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика: учеб. для курсантов и студентов вузов // МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва, 2007. С. 172.
4. Фарина А.Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационно-психологического воздействия по каналам СМИ // Вестник МГЛУ. 2010. Вып. 2 (581). С. 247-266.
5. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. Москва: МИФИ, 2003.
6. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999.
7. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности // Дипломатический ежегодник. 2002: сб. ст. Москва: Научная книга, 2003. С. 233-248.
8. Муромцева Д. Прививка от рекламы // 7я.ру. URL: <http://www.7ya.ru/article/Privivka-ot-reklamy> (дата обращения: 19.05.2021).
9. Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010.
10. Ковалев Г.А. О системе психологического воздействия // Психология воздействия (проблемы теории и практики): сб. науч. тр. Москва, 1989. С. 4-43.
11. Балл Г.А., Бургин М.С. Анализ психологических воздействий и его педагогическое значение // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 56-66.
12. Гудкова Т.В. Влияние когнитивного стиля на эффективность педагогического общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1990.
13. Thomas Gary. Education: A Very Short Introduction. Published May 19th 2013 by Oxford University Press. 129 p.

14. Баранов Е.Г. Информационно-психологическое воздействие: сущность и психологическое содержание // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25) С. 25-31.

15. Грига В., Гизун А., Лановой И. Формирование опорных значений опознавательных параметров информационно-психологического воздействия // *Litteris et Artibus*. 2017. С. 404-409.

16. Астахова Л.В., Харлампьева Т.В. Критическое мышление как средство обеспечения информационно-психологической безопасности личности: монография / под науч. ред. Л.В. Астаховой. Москва: РАН, 2009. 136 с.

17. Роцупкин В.Г. Информационно-психологическое противоборство и обеспечение информационной безопасности: учеб. пособие / В.Г. Роцупкин. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 92 с.

18. Холодный Ю.И., Тарапанова Е.А. Информационно-психологическая безопасность, лженаука и критическое мышление // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 89-93.

19. Шорохов А.А. Негативное информационно-психологическое воздействие: история, сущность и направления противодействия // Научное обозрение. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 40-46.

20. Erja Mustonen-Ollila, Martti Lehto, Jukka Heikkonen. Information influence in society's Information environment: an empirical analysis using the grounded theory. Vol. 19, Issue 4. URL:<https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>.

21. Montgomery McFate. Manipulating the architecture of cultural control: a conceptual model for strategic influence operations in North Korea. Vol. 4, Issue 1. URL:<https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>.

22. Douglas Dearth. Shaping the «Information space». Vol. 1, Issue 3. URL:<https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>.

23. Xuefang Xie, Zhipeng Zang, Jos M. Ponzoa. The information impact of network media, the psychological reaction to the COVID-19 pandemic, and online knowledge acquisition: Evidence from Chinese college students. 2020. Vol. 5, Issue 4. P. 297-305.

24. Kenneth Megill, Michael W. Hill. The Impact of Information on Society. 2005. December. URL: https://www.researchgate.net/publication/242148106_The_Impact_of_Information_on_Society.

25. Электронный ресурс Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1858758/> (дата обращения: 22.07.2021).

26. Электронный ресурс Компании Яндекс. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/covid-fakes> (дата обращения: 26.07.2021).

References:

1. Electronic resource of VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-rossijan-monitoring> (date of access: 17.05.2021).

2. Karayani A.G. Information-psychological confrontation in modern warfare: a manual. Moscow: Military University, 1997. 64 pp.

3. Zinchenko Yu.P., Karayani A.G. Information-psychological confrontation in war: history, methodology and practice: a textbook for cadets and university students // MSU of M.V. Lomonosov. Moscow, 2007. P. 172.

4. Farina A.Ya. Analysis of modern forms, methods and techniques of information and psychological influence through the media channels // Bulletin of MSLU. 2010. Iss. 2 (581). P. 247-266.

5. Manoylo A.V. State information policy in special conditions: monograph. Moscow: MIFI, 2003.

6. Krysko V.G. Secrets of psychological warfare (goals, objectives, methods, forms, experience). Minsk: Harvest, 1999.

7. Lepskiy V.E. Information and psychological security of subjects of diplomatic activity // Diplomatic Yearbook. 2002: coll. of art. Moscow: Nauchnaya kniga, 2003. P. 233-248.

8. Muromtseva D. Vaccination against advertising // 7ya.ru. URL: <http://www.7ya.ru/article/Privivka-ot-reklamy> (date of access: 19.05.2021).

9. Sheynov V.P. Manipulation of consciousness. Minsk: Harvest, 2010.

10. Kovalyov G.A. On the system of psychological influence // Psychology of influence (problems of theory and practice): collection of proceedings. Moscow, 1989. P. 4-43.

11. Ball G.A., Burgin M.S. Analysis of psychological effects and its pedagogical value // Problems of psychology. 1994. No. 4. P. 56-66.

12. Gudkova T.V. Influence of cognitive style on the effectiveness of pedagogical communication: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. Moscow, 1990.

13. Thomas Gary. Education: A Very Short Introduction. Published May 19th 2013 by Oxford University Press. 129 pp.

14. Baranov E.G. The nature and psychological content of information psychological impact: // National psychological journal. 2017. No. 1 (25). P. 25-31.

15. Griga V., Gizun A., Lanovoy I. Formation of identifying parameters reference values of information and psychological impact // Litteris et Artibus. 2017. P. 404-409.

16. Astakhova L.V., Kharlampyeva T.V. Critical thinking as a means of ensuring information and psychological security of the individual: monograph / scientific. ed. by L.V. Astakhova. Moscow: RAS, 2009. 136 pp.

17. Roshchupkin V.G. Information and psychological confrontation and information security insurance: a manual / V.G. Roshchupkin. Samara: Publishing house of Samara University, 2018. 92 pp.

18. Kholodny Yu.I., Tarapanova E.A. Information and psychological security, pseudoscience and critical thinking // Socio-political sciences. 2018. No. 5. P. 89-93.

19. Shorokhov A.A. Negative information and psychological impact: history, essence and directions of counteraction // Scientific review. Ser.: the Humanities. 2016. No. 3. P. 40-46.

20. Erja Mustonen-Ollila, Martti Lehto, Jukka Heikkonen. Information influence in society's Information environment: an empirical analysis using the grounded theory. Vol. 19, Iss. 4. URL: <https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>

21. Montgomery McFate. Manipulating the architecture of cultural control: a conceptual model for strategic influence operations in North Korea. Vol. 4, Issue 1. URL: <https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>

22. Douglas Dearth. Shaping the "Information space". Vol. 1, Issue 3. URL: <https://www.jinfowar.com/tags/psychological-operations>

23. Xuefang Xie, Zhipeng Zang, Jos M. Ponzio. The information impact of network media, the psychological reaction to the COVID-19 pandemic, and online knowledge acquisition: Evidence from Chinese college students. 2020. Vol. 5, Iss. 4. P. 297-305.

24. Kenneth Megill, Michael W. Hill. The Impact of Information on Society. 2005. December. URL: https://www.researchgate.net/publication/242148106_The_Impact_of_Information_on_Society

25. Electronic resource of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1858758/> (date of access: 22.07.2021).

26. Electronic resource of the Company Yandex. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/covid-fakes/> (date of access: 26.07.2021).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 10.06.2021; одобрена после рецензирования 14.06.2021; принята к публикации 15.06.2021.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 10.06.2021; approved after reviewing 14.06.2021; accepted for publication 15.06.2021.

© О.Г.Меретукова, С.В.Нестерова, В.В.Харин,
О.В.Стрельцов, О.С.Маторина, 2021